

Вокруг сновало множество людей. Гу Мо опустил взгляд, приняв смиренный вид, но голос его звучал холодно и отстранённо:

— Что они могут сделать? Разве семья Жуань осмелится дать развод? Конечно, нет. Всё, что произойдёт дальше, — бабушка непременно уговорит тётю принять эту наложницу в дом. Неважно, кем она была раньше. Жена — это жена, а наложница — это наложница. С самого начала она оказалась в проигрышной позиции. А теперь ещё и сама, как дура, лезет в пасть тигра. Почему бы не воспользоваться этим? Тогда тётя, конечно, не позволит ей стать благородной наложницей. Как только она окажется в низшем сословии и попадёт во внутренний двор, хм!

Ань Шаохуа слегка вздрогнул. То, что говорил Гу Мо, полностью совпадало с его сном!

Гу Мо продолжал, словно разговаривая сам с собой:

— А потом тётя разыграет спектакль. Достаточно будет пустить пару слухов или историй, и она заработает репутацию добродетельной женщины. Она столько лет управляет домом Жуань и прекрасно знает, что можно распространять, а что нет. Когда те трое окажутся во внутреннем дворе и попадут в руки тётю, она будет лепить из них, что захочет. Их жизнь и смерть будут зависеть от неё. На что ещё они могут надеяться?

— Но твой дядя очень привязан к этой наложнице. К тому же она родила ему двух сыновей. Разве он допустит такое?

— Брось. Эта привязанность — самая ненадёжная вещь. Что он в ней нашёл? Красоту? Но разве красота, используемая для соблазнения, может долго продержаться? Она уже мать двоих детей. Какая уж тут красота, способная свести с ума. Талант? Если ему нужен талант, он мог бы купить несколько дочерей опальных чиновников в Цзяофанцы. Их бы уже обучили, и они были бы искусны в стихах, танцах и пении. Красивые и полезные, знающие цену жизни, их было бы легко контролировать. Просто помести их во внутренний двор, и пусть сами разбираются.

Пока они говорили, они дошли до Двора Струящегося Света. Ань Шаохуа хотел направить Гу Мо в сторону Зала Жусун, но тот, войдя во двор, оглянулся, увидел, как сторожиха закрыла ворота, и вдруг изменил свою позу. Вместо смиренного вида он широким шагом направился к Обителю «Верните мне мои книги».

Ань Шаохуа остановился и посмотрел на Гу Мо:

— Ты... откуда ты всё это знаешь?

Гу Мо посмотрел на него, закатил глаза, усмехнулся и прошёл мимо. Даже если он сам не сталкивался с подобным, он видел, как это происходит. Даже если он не знал всех интриг внутреннего двора, он понимал принципы отвлечения внимания и использования хаоса. В схватках между людьми всё сводится к одному — к слабостям человеческого сердца.

Ань Шаохуа шагнул вперёд и схватил Гу Мо за руку. Тот обернулся, и в ярком солнечном свете его глаза излучали холодный блеск. Ань Шаохуа на мгновение потерял дар речи, вспомнив, как они только что поженились. Тогда их чувства были сильны. Они гуляли за пределами Павильона Изогнутой Чаши, играли на цитре, танцевали с мечами, любовались луной и пили вино. В тишине ночи они шептались, касаясь друг друга...

Повинуясь порыву, Ань Шаохуа, сам не замечая, произнёс:

— Шоусинь, сегодня вечером я...

В этот момент подошёл Фугуй и тихо доложил:

— Господин, чиновник Гао из Палаты наказаний прислал человека с сообщением, что в деле есть прогресс. Сейчас он ждёт в Зале Жусун.

Ань Шаохуа как раз беспокоился о холодности между ним и Гу Мо, и тут ему подали готовое решение.

Гао Синьли в этот момент бродил около игорного дома и винной лавки, которые посещал вор в ночь убийства пяти человек. Читая материалы дела, он чувствовал, что что-то не так, но не мог точно сказать, что именно. Поэтому он решил пройти по маршруту каждого, кто был связан с этим делом.

Когда Ань Шаохуа, Гу Мо и их спутники нашли Гао Синьли, он сидел в маленькой таверне, сияя от возбуждения, с блеском в глазах. Увидев Ань Шаохуа, он тут же подошёл к нему.

— Смотри! — сказал он, как будто показывая сокровище, и достал из-за пазухи розовый кошелёк. — Когда я рассказывал тебе о деле, мне казалось, что в словах вора что-то не так. После твоего ухода я решил прогуляться и случайно наткнулся на это.

— Что случилось? — спросил Ань Шаохуа.

Оказалось, что, прогуливаясь поблизости, Гао Синьли заметил, как вдова, владелица винной лавки, вела себя подозрительно, и отправил за ней слежку. В итоге её поймали, когда она пыталась сжечь кошелёк в укромном месте.

Женщина была так напугана, что без допроса рассказала всё.

Оказалось, что в тот день она видела, как вор напал на «белую курицу» в тёмном переулке. И добыча была огромной. «Белая курица» — это жаргонное выражение, означающее богатого и наивного человека, а «добыча» — это то, что вор украл.

Вдова знала, что добыча была большой, потому что она узнала жертву. Несколько дней назад она видела этого человека в округе и запомнила его.

Примерно в конце часа Шэнь (около 17:00) мужчина прошёл мимо её винной лавки с востока на запад. Он был седым, но выглядел на сорок с небольшим лет. На нём была коричнево-серая грубая одежда, но из-под неё виднелась шелковая нижняя рубашка. Он шёл, стараясь избегать людей, и на углу улицы подождал немного, пока к нему не подошёл слуга, похожий на мальчика. Тот передал ему небольшой свёрток, после чего они поговорили, и мужчина пошёл на запад. Примерно через время, необходимое для того, чтобы выпить чашку чая, он снова прошёл мимо её лавки, но уже с запада на восток. На этот раз он был одет в светло-голубой халат с узором «десять тысяч благопожеланий» из ткани тяньгуан цзинь. Он шёл быстро, оглядываясь по сторонам, одной рукой прижимая к груди что-то. Вдова присмотрелась и увидела, что это был золотой слиток.

Один из работников лавки, заинтересовавшись, последовал за мужчиной на запад. Вскоре он нашёл в переулке свёрток с новой грубой одеждой. Видимо, мужчина спешил, и в свёртке остались чернильный камень и кусок ароматной туши. Эти вещи выглядели невзрачно, но их удалось продать за четыре лян серебра.

В переулке за игорным домом часто можно было встретить слуг, приносящих деньги своим хозяевам, или даже слуг из ломбардов, ожидающих клиентов. Это не было чем-то необычным. Но эти двое казались странными. Если бы они были хозяином и слугой, то слуга явно не относился к нему с должным уважением, хотя и улыбался, но вёл себя как родственник. Однако они казались чужими друг другу. И то, как мужчина несколько раз менял одежду, также вызывало подозрения.

В общем, жертва казалась необычной, и неудивительно, что вдова обратила на него внимание.

Несколько дней спустя она снова увидела, как знакомый вор украл что-то у этого человека. Тогда она подумала, что даже если это не золотой слиток, то, скорее всего, несколько десятков лянов серебра. А если вдруг там были нефрит или камни, которые вор мог не оценить, то лучше ей их найти, чем они пропадут. С этой мыслью она последовала за вором, который пошёл к месту, где хранились дрова и хлам. Когда наступила ночь, она незаметно прошла туда и нашла этот кошелёк. В темноте она не смогла рассмотреть его как следует, а на следующий день, когда её спросили о воре, она и вовсе забыла о нём.

— Забыла? В этих местах никто не живёт просто так. Причин может быть две: либо она боялась впутаться в дело, либо хотела оставить что-то себе. Возможно, тогда она взяла не только кошелёк, — сказал Ань Шаохуа, выслушав её рассказ.

Гу Мо сидел молча.

Гао Синьли только сейчас заметил, что Ань Шаохуа привёл с собой не только двух слуг, но и ещё одного человека. Он присмотрелся и смутно почувствовал, что тот похож на почтенного господина Гу Ши, но возраст не совпадал. Или, может быть, на Гу Фэна, но манера поведения была другой. Вдруг он понял, что это второй сын Гу, Гу Мо! Он тут же встал и поклонился, но затем быстро изменил поклон на более неформальный, как родственник.

— Гу Эр... тётушка, — пробормотал он.

Гу Мо рассмеялся и ответил:

— Зови меня Гу Мо или Гу-гунцзы. — Затем он огляделся и сказал:

— Вы обсуждаете дела, так что я не буду мешать. Может, я посижу в сторонке?

На самом деле Гу Мо хотел прогуляться. Он не выходил из дома уже год или два, и теперь, увидев оживлённые улицы, он почувствовал сильное желание исследовать их. Но он знал, что, хотя Ань Шаохуа сегодня любезно позволил ему выйти, он вряд ли разрешит ему бродить в одиночку.

<http://bllate.org/book/16674/1529403>